

30.04.1991

М.С.ГОРБАЧЕВУ

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Это письмо - плод мучительных раздумий. В них - и противоречивый опыт последних преобразовательных лет, и личностные оценки событий, и мировоззренческие убеждения, и нравственные принципы, которые для меня незыблемы. Далеко не последнюю, если не первую, роль играет в этих размышлениях и наша с Вами совместная работа, добрые и доверительные отношения, которые для меня остаются человеческой, нравственной ценностью.

Только что сказанное - не мягкая подушка, на которой я буду дальше строить свои рассуждения, а правда, выстраданная, горько-сладкая, но правда.

Повторяю, мысли, оценки, выводы, изложенные ниже, - не результат какого-то преходящего эмоционального состояния. И пишу я это письмо не в раз, а лишь предварительно и многократно спросив себя: необходимо ли оно, будет ли от него прок, не принесет ли оно ненароком вреда больше, чем пользы?

Упоминаю обо всем этом исключительно ради того, чтобы с самого начала отвести, отбросить возможные сомнения и утешения в свой адрес: ты, дескать, реагируешь чересчур эмоционально и остро на то, что такой реакции не заслуживает, торопишься с заключениями.

Нет, нет и еще раз нет. Я по природе своей не паникер, наоборот, склонен к иллюзиям. Думаю, что хорошо понимаю логику и политической борьбы, и того, во что она слишком часто трансформируется. Верно, что порой реагирую на те или иные события остро и эмоционально, но именно потому, что считаю такую реакцию не только

оправданной, но и абсолютно необходимой. С заключениями же – не только не тороплюсь, но боюсь, что опоздал.

Это, так сказать, вступление первое, необходимый фон всего дальнейшего изложения.

Вступление второе, непосредственно по сути. Считаю, что обновленческие преобразования, а с ними и вся страна, судьбы десятков миллионов человек оказались на минном поле.

Перестройка наталкивается на все более организованное и целеустремленное сопротивление всего корыстного, реакционного, злобствующего, ленивого, которое всеми силами держится за прошлые порядки, не хочет поступиться дорогим их сердцу наследием.

Уже в течение некоторого времени на перестройку заранее возлагают ответственность за голод, который готовят на 1992 год. Один к одному повторяется ситуация начала 30-х годов, когда спровоцированный голод был использован как обоснование необходимости коллективизации. На этот раз его используют как "доказательство" необходимости сохранить "достижения" коллективизации и административно-командной системы.

Ультраконсерватизму удалось навязать перестройке "бой с тенью", изобразив радикалов как источник главной для обновления опасности. Их стараниями утвердилось понимание оппозиции как идущей только от "межрегионалов", "так называемых демократов" и т.п. – как если бы сами неосталинисты – не оппозиция перестройке, но опора ей.

Конечно, безответственности на демократическом фланге хватает. Однако его политическое самоутверждение нельзя принимать за серьезную опасность для обновления. Не будет преобразований – не будет и самих демократов, это они тоже понимают. Не будет демократов, свободной инициативы народа – не будет и самого обновления.

"Бой с тенью" - стратегический проигрыш. Не только потому, что напрасно тратятся силы, время, кредит общественного доверия и долготерпения. Но и потому, что объективно способствует нарастанию поляризации в обществе - поляризации, выйти из которой может оказаться возможным только силовым путем.

Наивно считать, что политическая победа реакции, если она произойдет, приведет лишь к торможению, пусть даже повороту назад. Уверен: последствия будут хуже, гораздо хуже.

Вслед за поражением реформ 50-х - первой половины 60-х годов оказалось возможным задавить их духовные последствия сочетанием маневрирующего диктата с жесткой цензурой, бюрократическим пресингом по всем направлениям, борьбой против инакомыслия, подкупом средних эшелонов власти, номенклатурной игрой, возможностью коррупции.

По причинам, мне лично представляющимся очевидными, ни одно из этих средств в ближайшем будущем не будет достаточно эффективным. Если реакция возьмет верх, то объективно и субъективно окажется перед необходимостью использования самых жестких мер. Полагаю, что гражданской войны не будет, ибо нет противостоящих вооруженных сил. Прямые репрессии сегодня тоже затруднительны, но возможны.

Более вероятным представляется нарастание межреспубликанских и межнациональных конфликтов в сочетании с укреплением в административных единицах режима духовной и политической инквизиции. Исторические прецеденты есть: именно так контролировал римский престол Европу несколько столетий вплоть до появления протестанских движений.

Сейчас политика преобразований оказалась на распутье. И потому при худшем обороте событий миллионы людей, поверивших в перестройку и делом поддержавших ее, могут оказаться отданными на растерзание силам, нравственный облик которых отлично известен по прошлому.

Вот это меня тревожит больше всего. Такой зигзаг судьбы означал бы новые огромные жертвы. На десятилетия вперед подрезал бы любые попытки и перспективы реформаторства. И означал бы падение всего общества, хочет оно того или нет, в глубочайшую пропасть безнравственности и фанатизма на идеологической и националистической почве.

Потому и пишу, ибо не могу быть неискренним, хотя больше всего хочу ошибиться в своих предположениях.

I.

Итак, начну с факта, который четко, даже с обнаженной грубостью и болтливостью демонстрирует политические тенденции, формирующиеся в последнее время.

В журнале ЦК КП Белоруссии "Политический собеседник" (№ I за 1991 год) – появилась статья, копию которой прилагаю. Это – всего лишь последняя капля, переполнившая чашу выдержки. Автор – профессор С. Жданов – мне лично неизвестен, да и не в нем суть. А суть в том, что орган ЦК Белоруссии помещает статью, прямо поддерживающую политические процессы конца 30-х годов. "Вина" осужденных тогда лиц не вызывает у автора ни тени сомнения.

Такова, так сказать, правовая база статьи, озаглавленной "Так былили не был состав преступления?". По автору, был и остается по сию пору.

Что же из этого вытекает?

Прочитую выводы и оценки самого автора:

"Так был или не был состав преступления?... Неужели весь процесс 1938 года - это грандиозная мистификация, не знающая прецедента? И эта версия представляется маловероятной. Если же учесть поразительное сходство событий полувековой давности и тех, которыми мы сейчас являемся свидетелями, то версия о мистификации должна быть решительно отброшена. Впечатление такое, будто члены "право-троцкистского блока" в действительности не были расстреляны и, не поддаваясь влиянию времени, пошли по второму кругу сокрушать социализм и реставрировать капитализм... Существенно расширен арсенал государственных преступлений, увеличены масштабы противоправных действий, отчего и результативность штурма социализма, КПСС и всех государственных структур возросла до невиданных размеров, о которых "герои" процесса 1938 года не могли и мечтать... Вот вам и критика теории Сталина об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма! Выходит, что Сталин был прав".

Далее: "Не является ли реабилитация лиц, обвиненных по Уголовному Кодексу РСФСР в тех же государственных преступлениях, социальным заказом антисоветских сил и их лобби, стремящихся устранить это препятствие на пути перестройки социализма в капитализм?".

Далее: "Вот уже шестой год в нашей стране под ширмой перестройки идет широкое, планомерное разрушение социализма и готовится почва для реставрации капитализма... Почему все это происходит? Потому что реабилитированы государственные преступления, которые, таким образом, стали безнаказанными. В стране в верхние эшелоны власти поднялась партийно-советская пена, которая длительное

время маскировала свои намерения социалистической фразеологией... Так кто же тогда руководит нашей страной и партией? Клан уголовных преступников?".

В конце статьи автор приводит следующий список преступлений этих "преступников":

- "Грабительская кооперация", в которой, намекает автор, лично заинтересован и сам Президент.

- "Разрушение монополии внешней торговли", внедрение в советскую экономику "паразитирующего иностранного капитала", "продажа русской земли".

- "Национальная вражда", зачинщиками которой С. Жданов считает сионистов.

- "Химическая война против собственного народа" посредством алкоголя, опять же при попустительстве Президента.

- "Оплевывание всего святого для советского человека". Имеются в виду "КПСС, социализм, имя Ленина, Октябрьская революция, армия, КГБ, МВД, классики русской литературы и все остальное".

- "Разрушение нашей оборонной промышленности под видом конверсии".

Но особенно примечателен конец статьи.

"Грядет время и народ потребует, самым решительным образом, у своих фальшивых поводырей реабилитации социалистической законности. И восстановления истинного смысла гласности, когда врагов народа называют врагами народа, а не "радикалами" и "демократами".

Вот так. Было бы полбеда, если бы статья оказалась единичным фактом. Однако она явно отражает проявившуюся в последнее время тенденцию на формирование неосталинизма. Статья в "Политическом

собеседнике" идет в русле множества других подобных публикаций, регулярно появляющихся на страницах "Советской России", "Литературной России", "Военно-исторического журнала", журналов "Молодая гвардия", "Наш современник" и других более мелких изданий реакционного толка. Небольшевистские тенденции обнаруживаются и в ряде изданий леворадикального толка.*

Обвинения в адрес преобразований на удивление перекликаются с выступлениями руководства КП РСФСР и всех политически и идеологически тяготеющих к нему сил и деятелей. Не буду цитировать лидера Российской Компартии, особенно последний его доклад. Хочу лишь подчеркнуть, что там сейчас сложилось подлинное единство по духу и одновременно известное разделение труда между самим лидером, его коллегами по руководству. То есть все, что ими высказывается - не мнения отдельных лиц и даже не сумма таких мнений, но вполне оформившаяся и продолжающая развиваться особая линия.

ж) Как уже стало правилом в выступлениях и публикациях справа в последние пять лет, статья в журнале ЦК Белоруссии не обходит вниманием меня лично. Мне приписывается "легализация сионо-фашизма в нашей антифашистской стране"; утверждается, будто на XXУШ съезде мне было "выражено политическое недоверие", тем не менее я "был пригласит в Президентском совете... И в самом деле, как же без А.Н.Яковлева перестраивать социализм в капитализм!".

Дело не во мне и не в моих переживаниях: в конце концов, знал, на что шел, тем более знал, каковы нравы определенной части нашего общества, партии и ее аппарата. Но уж коль скоро с моей персоной - справедливо или нет - силы реакции связывают многое в перестройке, логично думать, что каждый удар по мне имеет адресатом прежде всего перестройку, ее сторонников и лидеров.

Целиком и полностью убежден в том, что против меня ведется целенаправленная травля, притом не стихийная, а организуемая и скоординированная. Травля эта служит своего рода платформой для

П.

Все это, наблюдаемое на протяжении немалого уже времени, позволяет мне прийти к выводу: сейчас КП РСФСР оформилась организационно и теоретически на уровне своего руководства (а кроме него, никакой реальной партии в полной смысле этого слова не существует) как главная сила против перестройки, преобразований.

(Продолжение сноски)

консолидации всех наиболее реакционных, правоэкстремистских сил в стране. Она идет на всех уровнях. В свое время она началась в подметных письмах и листовках (ни одного автора и распространителя которых, кстати, найти так и "не смогли"). Затем - в желто-литературной прессе: "Литературной России", "Нашем современнике", "Молодой гвардии", "Московском литераторе", "Кубань".

Да, тогда я молчал, не жаловался, руководствуясь старым принципом: с грязью свяжешься, сам обмажешься. Сейчас понимаю, что был прав лишь наполовину: хочешь жить в чистом доме - занимайся его уборкой. И не тогда, когда мусора скопилось уже под потолок, а ежедневно.

Можно бы и сейчас отмахнуться. Но дело в том, что грязная кампания в литературных изданиях, диктуемая потерей части гонимых, которые выше принципов для этого рода критиков, шельмование перекинулось на Пленумы ЦК КПСС. Прошлым летом все это заявило о себе в провокации на XXVIII съезде - тоже найти никого из организаторов и исполнителей "не сумели", а они не особо и скрывались. Параллельно аналогичная кампания разворачивалась в ряде провинциальных обкомовских и военных изданий.

Хорошо и давно знаю из достоверных, заслуживающих доверия и уважения источников, что и тогда эта кампания управлялась конкретными силами и лицами.

Консервативным группам удалось оттеснить меня от активной политической деятельности. Но попытки дискредитации - в контексте поиска "темных сил", "врагов" и "злого демона" - продолжаются.

Целенаправленно участвует в этом "Советская Россия", превратившаяся в последний год - безотносительно ко мне - в безответственное издание, сеющее раздор и взаимную ненависть. Поношения

Тот же А.Ильин считает так (цитирую концовку статьи): "Уже становится очевидным, что концепция реформы политической системы, за которую проголосовала XIX Всесоюзная партконференция, не решила поставленную задачу - чтобы все дела в стране решались народом и его полномочными представителями, находились под его полным и действенным контролем. Убежден, что, вынося эту концепцию на обсуждение делегатов без совета с людьми, без проверки их опытом, бывшее партийно-политическое руководство страны совершило серьезную ошибку".

(Продолжение сноски)

постоянно звучат на заседаниях Верховного Совета СССР (известно, что Петрушенко выступает не сам, а только по указаниям), на Пленумах ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР. Вы знаете, что голосовалась даже резолюция по мне на заседании ЦКК.

Вот самый краткий перечень "грехов" (судя по перечисленным источникам):

- развалил Союз, КПСС, социалистическое содружество, Прибалтику, идеологическую работу, внешнюю политику, в самое последнее время добавилось еще и обвинение в развале правоохранительных органов;

- попутно продался империализму, Западу, жидо-масонам, насаждаю в стране сионизм и сионофашизм; проповедую русофобство; носят плакаты, что закуплен на корню ЦРУ;

- откровенно, причем не в порядке политической или теоретической дискуссии, а в тональности прокурорского обвинения и "охоты на ведьм" отвергается как злонамеренное все высказанное мною за эти годы по теоретическим вопросам;

- ну и конечно, моя ответственность за очернительство истории, за гласность, за "потакание так называемым демократам";

- много было вылито грязи и в связи с темой неизбежности перехода к рынку, "подталкивания" перехода от социализма к капитализму.

Доказательствами, разумеется, никто себя не утруждает.

Двумя днями позже, 23 марта в той же "Советской России" – очередное кликушество другого идеолога КП РСФСР Ю.Белова, с четко выписанными антиперестроечными тезисами.

(Продолжение сноски)

Не скрою – этот перечень мне бы даже льстил, поскольку никогда не подозревал за собой подобного всемогущества. Если бы не тот для меня несомненный факт, что этим перечнем предъясняется счет перестройке в целом. По всем вопросам ее теории и практики.

Показательна цитата из доклада некоего экономиста А.Еркаева, произнесенного на партийном собрании в кубанском колхозе "Ленинский путь" (газета "Советская Россия", 21 февраля 1991 г.). Охарактеризовав перестройку как "борьбу за реставрацию капитализма в нашей стране", автор заявляет:

"...этого не произошло бы, если бы в составе ЦК и Политбюро не действовали проводники "особого курса" перестройки, такие, как А.Н.Яковлев, если бы не проявлялась идейная всеядность при выработке "нового мышления". В результате руководство партии и страны накануне XXIII съезда КПСС оказалось заложником политических противников партии, без боя шаг за шагом сдавало позиции социализма и интернационализма".

Приведу также высказывание из статьи члена Политбюро, второго секретаря ЦК КП РСФСР А.Н.Ильина в "Советской России" 21 марта. Говоря об ученых, якобы подливающих масла в огонь и сбивающих людей с толку, он пишет:

"Так, по мнению академика А.Н.Яковлева, "демократия в идеале – это единство соответствующим образом построенных свобод и политических институтов; это примат личности над государством – иное однозначно ведет к авторитаризму; это развитая система "правил пользования" демократией, принятых обществом законов, норм, обычаев, морали; и, что самое главное – люди, для которых демократия стала внутренней потребностью, привычкой, они умеют, хотят и могут жить в условиях демократии, не иначе".

Хоть стой, хоть падай.

И, наконец, 11 апреля 1991 года в той же "Советской России" опубликована статья Е.Лигачева, полная недобросовестных передержек и целенаправленных обвинений, доносительская по своей сути.

У них нет позитивной программы. Они, понимая слабость своих позиций в обществе и даже среди рядовых членов КПСС, готовы идти на политические союзы с кем угодно и фактически находят себе поддержку, опору и сочувствие среди самых мрачных сил общества. На этом этапе основной свой огонь они ведут по молодой еще, неокрепшей и неопытной, часто ошибающейся, подставляющейся, попадающей впросак демократии. Но явно намерены на этом не останавливаться и, если демократию удастся убить в зародыше, смогут пойти очень и очень далеко.

Уже сегодня всех, кто с ними не согласен, они именуют "сбродом", "перевертышами", "негодьями". Фамилии Шаталина, Собчака, Попова пишутся с малой буквы, чем оскорбляются миллионы избирателей, отдавших голоса за этих людей.

III.

По непреложному закону политической борьбы, в обстановке конфронтации именно экстремизм оказывается наиболее динамичной, наступательной, свободной от ответственности силой, способной перехватить инициативу у умеренных, центристских сил.

Успехи неосталинистского крыла на сегодняшний день: 1) нейтрализовав пассивную часть партийных масс, реакционная часть номенклатуры захватила контроль над крупнейшей – российской – организацией КПСС; 2) многие из идей и лозунгов этого крыла перекочевали в основные документы КПСС в целом; 3) в КПСС сформировалась антиперестроечная коалиция, в которой объединились элементы парт- и госбюрократии, военной элиты, верхушки военно-промышленного комплекса; 4) этой коалиции удалось оказать сильное влияние на формирование и политику союзного руководства, впервые с начала перестройки изолировав его в значительной мере от радикально-демократического лагеря.

Оборотная сторона этих успехов: 1) резкое обострение политической ситуации в стране, углубление конфликта между центром и республиками; 2) падение влияния Президента как внутри страны, так и в международных делах; 3) подъем настроений против КПСС, все больше воспринимаемой народом как партии, готовой уничтожить демократию ради спасения власти номенклатуры; 4) блокирование развивавшегося до этого нормально процесса становления демократических институтов и норм.

Платформа реваншистского блока находится в процессе становления, однако ряд ключевых тезисов уже оформился. Вкратце их можно суммировать следующим образом:

1. Советскому Союзу угрожает "капитализация", перерождение экономической и политической системы из социалистической в капиталистическую. (При этом социализм фактически отождествляется с административно-командной системой, а капитализм - с рыночной экономикой как таковой). Ухудшение положения трудящихся в последние годы, развал сложившихся экономических связей, рост политической нестабильности - все это следствия того, что СССР покатился назад, к капитализму.

2. В стране обостряется классовая борьба между сторонниками реставрации капитализма и защитниками социализма. К первым относятся практически все силы, которые принято называть демократическими, ко вторым - "здоровые силы" в КПСС, армии, КГБ и других государственных структурах. Народ ошибается и потому склонен поддерживать демократов, но если ему раскрыть глаза на происходящее, то он пойдет за "истинными" коммунистами.

3. М.С.Горбачев и другие лидеры партии и государства несут ответственность за сползание СССР к капитализму (в отношении к

Президенту правые стараются решить сразу две взаимоисключающие задачи: 1) нажать политический капитал на народном недовольстве политикой Центра, для чего необходимо критиковать Президента заодно с демократами как ответственных за кризис и 2) получить поддержку Президента в яростных атаках на демократическую оппозицию. Утверждается, что в свое время М.С.Горбачев "проглядел" угрозу "капитализации", но, с осени 1990 г. начал исправляться, и задача теперь состоит в том, чтобы помочь ему полностью "очиститься" от прежних грехов.

4. Происходит "глобальное отступление" СССР на всех континентах, да и на территории самого Союза. Дезориентированное так называемым "новым мышлением", руководство страны отказалось от противоборства с империализмом, стало искать поддержки у правящих кругов Запада, допустило серьезное ослабление оборонной мощи страны, позволило сепаратистам расколоть Союз. Возникла угроза не только "капитализации" СССР, но и порабощения его народов империализмом.

5. Деятельность прокапиталистических элементов в СССР всячески поощряется и направляется из-за рубежа, в том числе и подрывными центрами. Фактически империализм продолжает "холодную войну" другими средствами, весомо влияя на государственную политику СССР, а особенно - республик, расстановку политических сил, общественное мнение. Поэтому демократов можно считать "пятой колонной" империализма, помогающей врагу уничтожить великую державу.

6. Демократия в том виде, как она существует сейчас в СССР, есть самое эффективное средство разрушения государства, экономики, морали. Старая система обеспечивала порядок и сносный уровень жизни, демократия же принесла лишь хаос, распад, нищету,

угрозу гибели государства. Пока не поздно, государство и партия должны восстановить разваливающуюся систему власти.

7. КПСС должна быть очищена от сторонников "буржуазных" течений - либералов, социал-демократов, социал-реформистов. Они - еще более опасные враги, чем открытые антикоммунисты, потому что пытаются организовать свою фракцию в партии, помешать объединению КПСС на платформе "истинного марксизма-ленинизма".

Сектантский, насквозь лживый, оторванный от реальности и живого течения общественной жизни характер этой платформы очевиден. Да правые, как видно, и не тешат себя иллюзиями насчет своей способности бороться за массы. Они привыкли управлять обществом, опираясь на силу и контроль над мыслями. Поэтому им в борьбе за власть гораздо важнее заручиться поддержкой армии и правоохранительных органов, а также задушить свободу печати теми или иными способами.

На сегодняшний день "ультра" избрали тактику поиска взаимодействия с Президентом. Но, поддерживая нынешний курс М.С.Горбачева, они стремятся сделать Президента и демократов непримиримыми врагами. Расчет состоит в том, чтобы вначале подтолкнуть Президента к силовой расправе с демократами, а затем воспользоваться народным возмущением действиями Президента, чтобы самим захватить высшую власть в государстве.

Ошибки, экстремизм, личные политические амбиции среди демократов облегчают наступление реакции. Как и прежде, конфликт между Президентом и демократическими силами остается роковым для судьбы перестройки, судьбы страны.

IУ.

Перед всеми честными коммунистами, думающими людьми, настоящими, а не охотнорядческими патриотами встает очень серьезный вопрос – куда же мы на самом деле сейчас идем? Встает именно потому, что нарастающая волна реакции, а не просто консерватизма, не встречает не только противодействия, но даже таких действий, которые позволяли бы предполагать и ожидать такое противодействие где-то в ближайшее время. Кто-то выражает этот вопрос тактично, кто-то излишне экзальтированно и не всегда удачно, кто-то даже в формах, для Вас оскорбительных. Но вопрос объективно существует, и на него так или иначе неизбежен ответ.

Встает этот вопрос и передо мной. Я знаю Ваши высказывания, знаю, что Вы намерены проводить курс на преобразования и дальше. Но, судя по всему, это либо неизвестно руководству КП РСФСР, КП Белоруссии и другим, либо они не считают нужным считаться не только с Вашими словами, но и с решениями партии, принятыми в том числе задолго до перестройки (например, по преодолению последствий культа личности), с необходимостью хотя бы минимальной дисциплины. Фактически в рядах и в структуре КПСС создалась сталинско-троцкистская фракция, открыто и откровенно ведущая борьбу против политики на преобразование партии и общества.

Проявляется поразительная способность находить общий язык с самыми разными силами прошлого при полном отвержении сил демократических, свободно мыслящих. Нетерпимость. Патологическая любовь к ярлыкам, прозвищам. Нежелание или неспособность видеть мир и собственную страну в развитии, причем особенно когда это развитие к лучшему. Апелляция ко всему самому примитивному, приземленному, пришибленному в человеке и обществе.

По сути своей агрессивной ограниченностью и схоластичностью они предают социалистическую идею.

Но дело не только в конкретных людях. У нынешнего облика КП РСФСР нет ничего, объективно способного привлечь к ней массы самостоятельных, здравомыслящих коммунистов и избирателей. Нет прежде всего конструктивной, созидательной программы. Убежден: ее и не может быть, под нее нет ни идей, ни работоспособных концепций. Есть лишь агрессивная ностальгически-охранительная тенденция, способная выигрывать только на одном: ухудшении положения в стране и продолжении командных способов "выхода" из этой спирали. То есть на популизме самого опасного плана.

Полозковщина производна от явлений в обществе и партии. За ней действительно стоит многое. Но это многое – все то, что тянет нас в прошлое, притом в худшие его варианты. Хуже всего то, что именно организующаяся, активно действующая, агрессивно-нажимная тактика создает сейчас в обществе образ коммуниста. А его, этот образ, еще более окарикатуривают многие другие силы, в том числе и те, которые вовсе не обязательно должны были бы сползать на крайне антисоциалистические позиции.

Политика руководства КП РСФСР поляризует общество, потому что существовать без врага она органически неспособна.

Да, в условиях демократии и правового государства имеют право на существование, самовыражение (если они не нарушают закона) и даже на приход к власти любые силы, в том числе и реакция. Но у нас пока нет ни развитой демократии, ни правового государства. В наших современных условиях, если не давать реакционным силам теоретические и политические оценки, лично я вижу последствия разного рода.

В партии ее здравомыслящее, нравственно порядочное, реалистическое и демократическое ядро пребывает ныне в растерянности. Оно не с реакцией, это ясно. Оно и не с левацким ребячеством. Оно как бы никому не нужно. Правые грозят зачислить это здоровое ядро во враги. Партаппарат его боится и им манипулирует.

Фактически и сейчас в партии два крыла: консервативно-сталинистское и социал-демократическое. Но никто не пытается организовать обновленческие силы именно на здоровых началах. В итоге, если партия развалится – а это реальная перспектива на предлагаемой правыми платформе – это приведет к политическому хаосу, ибо еще не сформировалась сила, способная противостоять партии реванша. Но худшая беда, если партия переродится на сталинистской основе. Это стопроцентная гарантия катастрофы.

В случае, если процесс такого перерождения пойдет интенсивно и далеко, лично и вижу два наиболее вероятных сценария развития

Первый – попытка неосталинистской реставрации через "комитеты национального спасения" или нечто подобное. Несомненно, это тот вариант, которого более всего хочет ультраправое крыло. Но вот примет ли его общество? Осуществить этот вариант можно, только спровоцировав предварительно еще более глубокое погружение страны в экономический и межнациональный кризисы. Для этой роли партудэтра годятся, и здесь их многие примут, поддержат и используют. Но, думаю, потом выбросят. В частности, и потому, что к тому моменту окажутся полностью дискредитированными все гуманистические ценности. А слово "коммунист" станет ругательным.

Второй возможный сценарий при таком ходе событий – попытка диктатуры без коммунистов. С прямой или косвенной опорой на военный аппарат, на базе терпимого (а ля Франко) или нетерпимого (а ля Гитлер) отношения к коммунистам, на базе национал-патриотического комплекса идей. Возможно, такое правительство выведет нас

в итоге к рынку и экономическому союзу республик на естественной основе. Опыт других стран позволяет по крайней мере считать такой вариант реалистичным. Но – какой ценой? Да и кто может гарантировать, что подобная диктатура повернет к рынку и тем самым в конечном счете – к демократии, а не в противоположную сторону?

Хотел бы особо подчеркнуть, что и в том, и в другом случае КПСС перестанет существовать как партия, пока еще удерживающая в своем составе и созидательные силы. В "первом варианте" произойдет ее глубочайшее и уже необратимое внутреннее перерождение, и как следствие этого, в конечном счете отторжение здоровой частью общества. Во "втором варианте" для КПСС может физически не остаться места.

В обстановке, когда "коммунистическая реакция" наступает, фактически не встречая пока никакого отпора, общество и партия объективно сползают к тому состоянию, когда выбирать можно будет только между "вариантом Полозкова" и "вариантом Алксниса". И выбирать будут другие. Думаю, если события будут развиваться так, как они развивались с весны прошлого года, "точка возврата" окажется для перестройки пройденной где-то в начале лета, а выбор между двумя названными вариантами встанет в практической плоскости с осени нынешнего года.

Правомерен вопрос: что же я предлагаю?

I. Обновление пойдет вперед демократическим, сопряженным не с чрезмерными издержками путем, только если будет опираться на все разумное, порядочное, трудящее, что есть в обществе. Надо его организовывать, поддерживать, на него опираться. Время тут катастрофически упущено, начинать это надо было еще в 1987 году, если не раньше. Сейчас могут и не поверить. И все же лучше поздно, чем никогда. Нужен "Гражданский фронт обновления". Фронт не номинальный, не декоративный, а действующий. Возможен вариант и новой партии.

2. Необходимо размежевание с реакцией в КПСС, вплоть до организационного. Партия нуждается в Вас больше, чем Вы в ней, и надо не стесняться дать это понять. А пока Вас шантажируют. Помимо прочего, Вы делаете сейчас самую неприятную, не говоря уж - опасную часть работы. И Вы имеете моральное право предъявить встречный, высокий счет. Политически это - просто императив. В партии нет сейчас внутреннего лидерства, есть лишь стая претендентов справа на должность. Все это объективно бьет по Вам лично, а значит, и по перестройке, сковывает возможности преобразований.

3. Нужна организация социальной базы обновления. Отчасти это перекликается с пунктом I, но тут - шире. Объективно такая база в обществе есть. Но ее никто всерьез не организует - ни политически, ни на конкретные дела. Нужна прямая и откровенная публичная поддержка ее, без всякого стеснения. Нужна поддержка и выдвижение новых людей - сегодня их опасно нет в Вашем непосредственном окружении. Имею в виду не себя - специально оговариваюсь на этот счет, - но людей, перестройкой выдвинутых и поднятых ею. Тех, кто одновременно и символизировал бы собой перестройку, ее движение на успех. И действительно был бы до конца предан ей, продвигал ее вперед в своей сфере деятельности и в целом. Пока же такие люди последовательно отторгаются устоявшимися структурами и по этой причине тоже остаются во многом холодны к преобразованиям.

4. В целом полезно было бы освободиться от неоправданной лояльности к старым структурам и людям. Подчеркиваю - именно неоправданной. Это не призыв повернуться к ним спиной. Но прошло уже достаточно времени, чтобы можно было поставить вопрос и ответить

на него: кто и что действительно сделал и делает для перестройки? Не на словах, а по результатам? Ответ на последний вопрос имел бы политическое значение. А с практической точки зрения ставку надо делать на тех, кто реально движет вперед обновление. Но – ставку, не впадая параллельно в остракизм по отношению к другим, если к тому не вынуждают обстоятельства.

5. Осуществив все перечисленное выше, надо отказаться от поста Генсека. Необходимо деидеологизировать государственную власть. Это даст крайне необходимую степень независимости и рычаг для самостоятельных действий.

6. Повернуть средства массовой информации на поддержку перестройки, но не привычными административными мерами, как это кое-кто предлагает. А непосредственным общением и работой с журналистами, особенно новыми. Моральной, политической, практической поддержкой тех новых – да и старых тоже, – журналистов и изданий, которые на деле доказывают свое стремление быть объективными, профессиональными, компетентными, но и настроенных часто критически по отношению к конкретным мерам правительства. Перестройка сейчас совершенно не работает над организацией своей поддержки в тех средствах массовой информации, что наиболее читаемы, – а не только в наиболее привычных, административно зависимых органах.

7. Осознать тот факт, что объективно перестройка начинается заново. Она вплотную подошла к самым ключевым вопросам собственности, экономики, самоорганизации общественной жизни. Все предшествующее было лишь подступом, введением, подготовкой плацдармов для этого – основного и главного. Нужны новые план, стратегия, стиль, информационный облик перестройки. В чем-то преемственные по отношению к идеям и формам 1985–1990 годов. Но во многом и делающие

вперед шаг в практике, теории, дающие новому, решающему этапу перестройки активное и постоянное лидирующее начало.

У.

И, наконец, последнее, самое тяжкое для меня.

7 ноября прошлого года на официальной демонстрации на Красной площади в числе прочих несли лозунг, что я - "агент ЦРУ". 23 февраля этого года, в день Советской Армии, на официальном же митинге на Манежной площади был плакат, снимок которого обошел многие газеты и издания у нас и в мире: мой портрет в центре мишени, как бы через прицел, и слова: "Промаха не будет". Не говорю уже об угрозах по телефону. Я не прошу охраны, выживу. И дай бог здоровья тем, кого охраняют.

Я верю тем, кто все это организовывает. Дай им шанс, промаха действительно не будет. Они это неоднократно доказывали в прошлом. Конечно, я не хотел бы давать фашистам второй шанс. И это ставит передо мной многие вопросы заново. Я не хочу быть пешкой в игре политиканов в партии и Верховном Совете СССР.

Скажу откровенно: до сих пор только общее великое дело, личное доверие и лояльность к Вам удерживали меня на позициях выдержки. Эскалация унижения снимает с меня морально-этические обязательства, - нет, не перед Вами, а перед теми, кто окружает Вас. Эта эскалация бьет по личному достоинству, что для меня непереносимо. Я должен, должен быть честен перед страной, перед народом, перед самим собой! Вот почему я буду искать достойные формы борьбы с нарождающимся фашизмом и партреакцией, борьбы за демократические преобразования нашего общества. У меня осталось не так уж много времени.

Я не могу остаться равнодушным к вопросу о том, куда мы идем. Субъективно - ощущаю: перестройка может потерпеть поражение, демократическая и реформаторская тенденции - оказаться на какое-то время отброшенными. Я знаю, что не только у нас - в любой стране политическая, общественная жизнь развивается не прямолинейно, а циклически, с приливами и отливами то реакции, то демократии. И, зная все это, вроде бы можно и успокоиться, тем более что давно известно: многие знания - многие печали.

Но как человек, болеющий за дело, в котором с самого начала принял участие, - успокоиться не могу. И не о личной судьбе речь. Я продолжаю верить в победу преобразований, демократии, принципов достойной жизни народа. Но, ^{могу} если настанет горький момент поражения, сказать себе и другим, не кривя душой: сделано все, что было возможно, и даже больше того, чтобы добиться обновления. Что ж, пусть придут другие и сделают больше и лучше. Я свой долг выполнил полностью и до конца, как его понимал.

Вот только - все ли возможное делается сегодня ради обновления Отечества, ради обуздания корыстного и антипатриотического бунта реакции, развенчания ее подлинного облика в глазах народа?

Необходим, императивно необходим крутой поворот влево и мобилизация народа на принципах демократии. В правом движении перестройке места нет. Вам - тоже.

30.04.1991